

Армия Бей Мо начала свой путь домой.

По дороге туда Жо Хань получил письмо от Цзе Иня, переданное вернувшимся гонцом.

Его горячее боевое сердце упало от ранее неизвестных новостей.

Тонкое письмо в его руках показалось очень тяжелым. Он вздохнул, глядя на Сэнь Жуна.

– Мисс Бай умерла, – у человека, который в настоящее время был генералом высшего ранга, на лице возник слой холода.

Ушла, эта удивительно изящная женщина-советник ушла в иной мир.

Она умерла в холодных горах Сунсэнь, оставшиеся от нее кости были растащены во все стороны волками. Осталась только светящаяся нефритовая шпилька, блестевшая на снегу.

Кто знал, что у такой необыкновенной женщины, которая командовала войсками в Каньбу и свободно противостояла армии Дун Линя, будет такая судьба?

Сэнь Жун долго колебался, прежде чем понизить голос и спросить:

– Это правда?

Это было невероятно, совершенно невероятно.

Бай Пин Тин, однажды использовала единственную песню, чтобы заставить несколько сотен тысяч солдат отступить от стен Каньбу.

Всего одной песней.

– Жена главнокомандующего тоже заболела, – Жо Хань помедлил, прежде чем горько усмехнуться: – Мы все были неправы.

Сэнь Жун был озадачен.

Жо Хань объяснил:

- Это произошло потому, что Чу Бэй Цзе не знал точного местоположения уединенной резиденции главнокомандующего Цзэ Иня, поэтому он вторгся в военный лагерь, сказав ложь, чтобы угрожать нам. Он последовал за нашим гонцом, чтобы найти главнокомандующего Цзэ Иня.

Выражение лица Сэнь Жуна изменилось:

- Разве это не значит...

- Он не приходил убивать, но искал кое-кого. Он искал свою герцогиню Бай Пин Тин.

- Рисковать своей жизнью, чтобы войти в военный лагерь, не ради национальных дел, а ради любви? - Сэнь Жун надолго застыл, прежде чем выдохнул. - Выходит то, что Чу Бэй Цзе напал на Юнь Чан из-за мисс Бай, не было простым оправданием, а настоящим желанием.

Жо Хань кивнул.

- Верно. Теперь, когда мисс Бай отдала свою жизнь горам Сунсэнь, кажется, что амбиции Чу Бэй Цзе были разрушены. Хотя наш Бэй Мо испытывает к нему глубокую ненависть, он все еще является по-настоящему редким для этого мира героем.

Это было жалко и прискорбно.

Один был героем, другая - красавицей.

Это была шутка богов.

Оба генерала сопровождали Пин Тин во время битвы при Каньбу и глубоко ее уважали. После молчания Сэнь Жун понизил голос, прошептал:

- Независимо от того, что думают другие, я должен сегодня вечером найти место для молитвы за Бай Пин Тин. Я собираюсь приказать генералу, отвечающему за снабжение продовольствием, приготовить хорошее вино и еду. Кроме того, я хотел бы, чтобы оставшиеся кувшины с дорогим вином были розданы в казармах. Главнокомандующий, я знаю, что в питье солдат не должно быть алкоголя, но не могли бы мы выпить свободно при лунном свете?

- Почему бы и нет? - грустно вздохнул Жо Хань. - Сегодня вечером все генералы, которые участвовали в битве при Каньбу, будут пить из-за нашей боли от потери мисс Бай.

Как они могли не пить, не пить, чтобы забыть свою боль?

Почему этот мир не мог вместить такого человека, как Бай Пин Тин?

Почему небеса были такими серыми и темными, настолько зловещими? Или, может быть, когда глаза завязаны, они неспособны видеть реальность?

Когда-то она была как снег, чей аромат, пролившийся в ноздри, очистил их легкие.

Когда-то она была одета в яркую одежду и кружилась на сцене в резиденции герцога. Она пела без музыки, оглядываясь назад, чтобы увидеть толпу знакомых лиц. Они замерли позади из-за ее голоса, остановили свои шаги, ошеломленные, пока слушали.

Затем все разошлись.

Когда? Зачем? По непонятным причинам великая печаль начала давить сильнее. Казалось, что не было ни единой причины, кроме печальной судьбы, которая была кармой мудрых.

- Мисс? Мисс? - голос звучал словно издали.

Пин Тин открыла глаза, свет начал литься в них. Они сфокусировались на едва знакомой фигуре. На мгновение она не могла вспомнить, где оказалась.

Где она? Она огляделась, проверяя свое окружение. Все ее тело чувствовало, словно его избили. Даже шевеление одного волоска заставило бы все ее тело испытать ошеломляющую боль.

- Хм... - Пин Тин медленно выдохнула, ожидая, пока боль утихнет.

Где мой ребенок?

Все верно, мой ребенок! Она внезапно проснулась, распахнув глаза. Ее руки прижались к нижней части живота, и она могла мягко ощутить едва заметное шевеление.

- Не волнуйтесь, мы уже напоили вас лекарствами. Вы и ребенок в вашем животе в порядке, - весело смеясь, сказала лицо над ней.

Сжавшееся сердце Пин Тин остановилось, когда она посмотрела на потолок. Казалось, прошло много времени с тех пор, как она видела потолок. Она провела так много дней между камнями

в снегу и, казалось, больше никогда не увидит потолка.

Как здорово, она наконец-то была спасена.

- Где Цзуй Цзюй? Ян Фэн? - Пин Тин изучила свое окружение.

- Кто такие Цзуй Цзюй и Ян Фэн? - на квадратном лице перед ней появилось озадаченное выражение. Вскоре он улыбнулся и снова засмеялся: - О, знаю, вы говорите о жене нашего главнокомандующего. Боже, мисс, вы все еще не нашли ее? Прошло так много времени, что даже у лошади появились собственные жеребята, но вы до сих пор их не нашли?

Должно быть, он ошибся. Пин Тин озадаченно посмотрела на эту улыбку, когда вдруг все вспомнила. Она сказала:

- Ты тот высокий парень, которого я встретила по дороге в поместье Лепесток. Ты А-Хань.

- Ха, мисс теперь вспомнила меня? Это я! А-Хань! Вы дали мне лошадь и даже оставили денег, чтобы жениться на хорошей жене, - А-Хань от души усмехнулся. - Сказать не поверите, я сейчас женат и скоро ожидаю появление маленького А-Ханя.

Его сердечный смех сотряс крышу, заставив подняться пыль.

Пин Тин тоже рассмеялась, прежде чем с любопытством спросить:

- Ты не знаешь Цзуй Цзюй? Как ты узнал, что я в горах?

- Просто везение. Я поднялся в горы ради охоты, чтобы укрепить тело своей жены. Моя стрела пронзила серого кролика, но тот без остановки бегал вокруг, прежде чем исчезнуть в скалах. Я заглянул поискать и, черт возьми, если не увидел ни единого серого кролика, а мисс, чуть не замерзшую до смерти, - А-Хань рассказывал историю с большой силой и радостью.

- Ты спас меня?

- Конечно, конечно! - кивком подтвердил А-Хань. - Я отнес вас вниз по заснеженным горам, вместе с луком и кроликом. К счастью, у меня есть немного силы. Вы действительно почти замерзли до смерти, и вам стало немного лучше только после того, как вы выпили много супа из дикого кролика. Хех, суп из дикого кролика действительно укрепляет организм. Я также попросил кое-кого принести лекарство, полезное для плода, и скормил его вам. Хотя первоначально оно было для моей жены.

Услышав его слова, Пин Тин почувствовала себя неловко, но безмерно благодарной.

- Извини за то, что доставила столько хлопот.

- Не волнуйтесь, моя жена очень крепкая, будь то кожа или кости. Маленький А-Хань у нее внутри, тоже силен, поэтому я не боюсь.

А-Хань с гордостью говорил это, когда в комнату вошла женщина в громоздкой одежде. Ее живот сильно выпирал, когда она рассмеялась, спросив:

- А-Хань, ты снова говоришь сам с собой?

- Эй, эй, жена, мисс очнулась! - он подозвал женщину, самодовольно представляя ее Пин Тин.

- Это моя жена, - затем он указал на ее живот, радостно сказав: - А это маленький А-Хань.

Жена А-Ханя разделяла энтузиазм мужа. Она улыбнулась, и подтолкнула его:

- У нас закончились дрова, иди наруби еще, - затем она повернулась к Пин Тин: - Наконец-то вы очнулись, мисс. Как вы могли взобраться на горы в такую холодную погоду? Горы Сунсэнь не терпят легкомыслия. Даже мужчины боятся ходить туда зимой. А-Хань - идиот, как он посмел мне соврать, чтобы пойти поохотиться там на диких кроликов?

Затем она трещала о куче других вещей. Возможно, именно потому, что они спасли кого-то, она показалась ей очень счастливой. Она тепло посмотрела на Пин Тин:

- С еще одной курицей ваши щеки скоро покраснеют.

И все же Пин Тин думала о другом.

Не прошел ли уже трехдневный срок?

Что, если помощь прибыла, но не смогли найти ее следов, а это означало, что Ян Фэн и Цзуй Цзуй будут обеспокоены до смерти?

Но небо все еще было милосердным и позволило ей и ребенку выжить.

Дорогой малыш, твоя жизнь действительно благословенна.

Пин Тин нежно погладила нижнюю часть живота, и ощутила удар, мягкий и одновременно жесткий. Она ощутила неопишуемое чувство удовлетворения внутри себя, чувство жизни.

- Жена А-Ханя, я...

- Вы голодны? Я принесу немного еды.

- Нет, нет, - Пин Тин покачала головой. Жена А-Ханя действительно очень хорошо подходила А-Ханю, потому что она была так же внимательна, как и он: - Я должна скорее продолжить свое путешествие.

Жена А-Ханя распахнула глаза.

- Продолжить путешествие? Куда вы хотите пойти в таком состоянии? Нет, нет, я все еще собираюсь приготовить для вас завтра курицу.

- Я должна идти, - Пин Тин поднялась с кровати, упершись ладонями. - Я должна найти Ян Фэн и вашего главнокомандующего Цзэ Иня.

А-Хань рубил дрова снаружи и напрягал уши, чтобы услышать движение внутри. В этот момент его голова высунулась в окно, и он закричал:

- Главнокомандующий ушел жить в уединении. Мисс, вы не сможете его найти. Я слышал, что даже император не может его отыскать.

- Нет, я знаю, где он. Я должна поторопиться. Если они не смогут найти меня, они определенно будут волноваться.

Ян Фэн и Цзуй Цзюй определенно будут очень обеспокоены.

Середина зимы почти прошла. Под сияющим солнцем ледяная вода, медленно сочась, потекла с невысоких гор.

Возможно, снег в горах Сунсэнь тоже начал таять?

Хэ Ся вынул командный знак Юнь Чана в сопровождении своих солдат. На утреннем собрании под пристальным взглядом ста чиновников он обеими руками торжественно вернул знак. Война закончилась, и права на мобилизацию армии были возвращены принцессе Яо Тянь.

Гуй Чан Цин наблюдал за командным знаком в руках Хэ Ся среди толпы. Он тайно вздохнул с облегчением, когда увидел, что тот вернулся в руки принцессы.

Чувства Яо Тянь по отношению к Хэ Ся были глубокими, и если бы не постоянные предупреждения премьер-министра, она никогда бы не отправила приказ вернуть знак.

- Принц-консорт злится?

Утреннее собрание закончилось, и Яо Тянь изучала возвращенный командный знак. Ее сердце все еще было немного взволновано. Она поспешно попросила Лу И привести Хэ Ся. Ее сердце только немного успокоилось, когда она увидела, что ее муж идет прямо к ней.

Хэ Ся был удивлен:

- Почему Хэ Ся должен злиться?

- Яо Тянь забрала командный знак.

Хэ Ся немного поколебался, а потом рассмеялся. Он беспомощно и жалко посмотрел на Яо Тянь, а затем покачал головой.

- Почему принцесса так думает? Мы муж и жена. Даже если я завидую всем в мире, я никогда не стану завидовать собственной жене, - затем он сел рядом с Яо Тянь и взял ее за руку. Выражение его лица внезапно стало таинственным. Он понизил голос: - Премьер-министр пожелал, чтобы у принцессы скорее появились наследники. Когда я получу указ принцессы помочь с этим?

Яо Тянь тоже наклонилась вперед. Она думала, что он шепчет, потому что ему есть что сказать и слушала очень внимательно, только чтобы понять, что этот мужчина снова дразнит ее. Ее щеки покраснели, она нахмурилась, и проворчала в ответ:

- Только что прошло утреннее собрание, но принц-консорт снова не серьезен. Если бы премьер-министр узнал, он бы долго хмурился на вас.

- Слова принцессы не совсем верны, - лицо Хэ Ся стало очень торжественным, когда он выпрямил позвоночник и дважды кашлянул: - Родительство - одна из важнейших вех в жизни. Как это может быть несерьезно, поскольку даже премьер-министр неоднократно упоминал об этом? Независимо от того, отдаст ли принцесса приказ или нет, я обязательно помогу.

На сердце Яо Тянь было так сладко, словно она съела много мёда. Ее лицо сильно покраснело, когда она ответила:

- Кто еще, кроме принца-консорта, мог бы помочь мне, в конце-то концов? - Ее голос был высоким и тихим, как у комара, почти никто не мог его услышать.

- Хех, тогда я буду ждать прибытия принцессы в резиденцию принца-консорта сегодня вечером, - Хэ Ся был счастлив и забыл имперский этикет, обрушив ожесточенный поцелуй на лицо Яо Тянь, перед тем как встать: - Теперь я пойду заниматься военными делами. Принцесса, не забудь наше обещание сегодня вечером.

Яо Тянь смотрела, как он шагает, его осанка еще больше напоминала дракона. Ее губы больше не могли скрыть гордую улыбку.

Лу И, принеся сироп из лотоса, вошла и, увидев выражение лица Яо Тянь, хихикнула:

– Разве я не говорила, что нет необходимости так скоро приносить сироп из лотоса. Принцесса только при взгляде на принца-консорта полностью усладились. Для чего нужна лишняя сладость?

– Лу И, ты очень смела, чтобы шутить? – Яо Тянь пришла в себя и села с достоинством, ворча: – Ты, должно быть, научилась этому у принца-консорта, – однако она не смогла поддержать свою позу и снова начала смеяться.

Той ночью Яо Тянь прибыла в резиденцию принца-консорта. Она слезла с лошади, но не увидела, чтобы он появился. Дун Чжо поспешно вышел, чтобы поприветствовать ее.

– Принцесса, принц-консорт послал меня передать сообщение. Он занимается национальными делами сегодня и вернется через некоторое время. Ужин был приготовлен. Как сказал принц-консорт, это все блюда, которые принцесса любит. Хотите поесть в боковой комнате во внутреннем дворе?

Услышав, что Хэ Ся еще не вернулся, Яо Тянь не могла сдержать тревогу. Она просто кивнула, сказав:

– Оставляю все на твое усмотрение.

– Тогда я прикажу отнести посуду в боковую комнату во внутреннем дворе.

Как и ожидалось, блюда были вкусными. Яо Тянь часто приезжала в резиденцию принца-консорта, поэтому его повара, естественно, знали, что ей нравится. Они потратили много усилий на свою готовку. Вкус был даже лучше, чем в императорском дворце.

Однако Хэ Ся там не было, и у Яо Тянь не было аппетита. Она несколько раз безучастно подвигала палочками, несколько раз поднимала голову, чтобы взглянуть на небо, а также приказывая Лу И все проверить.

Лу И ответила:

– Я уже послала несколько человек, чтобы спрашивать, даже без приказа принцессы. Хотя война окончена, все еще есть такие вещи, как пенсии и вознаграждения, поэтому он остается занятым.

Яо Тянь слабо вздохнула.

Прождав целых полчаса, Лу И постоянно ходившая смотреть на улицу, наконец закричала:

- Принц-консорт вернулся!

Яо Тянь была в восторге от этого и встала, чтобы посмотреть за окно. Как и ожидалось, она увидела знакомую фигуру, отважно спешащую к ней. В тот момент, когда он вошел в комнату, он вытер пот и, улыбаясь, спросил:

- Принцесса уже поужинала?

- Да, а принц-консорт уже поел?

- Не было времени поесть, - Хэ Ся передал слугам белое полотенце, которым вытирал пот, прежде чем сесть за стол. Яо Тянь поспешно приказала прислуге принести немного теплого риса и блюд. Она лично передала ему пару палочек для еды. Хэ Ся взяв их, улыбнулся ей. Беря еду, он объяснил: - Я хотел вернуться раньше, но если я не закончу сегодняшнюю работу, то завтра будет еще хуже. Извини за то, что заставил принцессу ждать, это моя вина.

- Поскольку военные дела отнимают столько времени, то почему бы мне не перевести двух чиновников, чтобы разделить часть груза принца-консорта.

Хэ Ся поспешно проглотил два глотка пищи. Он покачал головой:

- Хотя мы страдаем, потому что над этим работают всего несколько человек, добавление еще двух принесет дополнительные проблемы, делая нас еще более занятыми, - видя растерянный взгляд Яо Тянь, он терпеливо объяснил: - Сортировка пенсий, системы вознаграждений и ранжирования не сложны, но проблема в том, что для них должны быть использованы деньги и зерно. У меня нет доли в распределения денег или зерна, в частности, в качестве награды для солдат, поэтому я должен просить каждую награду из национальной казны. На каждую награду огромное количество чиновников должны дать свое одобрение, а также нужно написать кучу писем. Я могу подождать, но могут ли солдаты в армии ждать? Я потратил больше половины дня в национальной казне, но они одобрили достаточно денег только для пяти тысяч солдат. Завтра мне опять придется вернуться, чтобы торговаться с ними.

Яо Тянь слушала очень внимательно, ее руки сжали пару палочек для еды. Она помогла Хэ Ся взять кусочки еды, медленно сказав:

- Это непростой вопрос. Если вознаграждения и пенсии задержать, солдаты будут очень несчастны. Как это может не поколебать боевой дух армии?

Хэ Ся явно был уставшим. Одна миска риса быстро вошла в его живот. Он поманил служанку,

чтобы наполнить другую. Он согласился:

- Принцесса права. Меня это сейчас не особо волнует, самое большее – просто утомляет. Однако, если армейские вознаграждения и пенсии слишком сильно задержать, а внезапно грянет война, то как мы сможем быстро оказать им отпор? Хотя на этот раз против армии Дун Линя мы ознакомились с топографией, возможно, нам не нужно так много времени для подготовки к встречному удару.

Хэ Ся всегда был известным генералом. Яо Тянь некоторое время имела дело с правительством, поэтому знала, что он был прав. Она, не колеблясь, сразу сказала:

- У армии действительно должны быть своя сокровищница и склады. Я позабочусь об указе на завтрашнем утреннем собрании, чтобы можно было построить новые, все они будут под руководством принца-консорта. Только имея деньги и зерно, войска могут контролироваться должным образом.

Хэ Ся усмехнулся, посоветовав:

- Принцесса не должна так торопливо отдавать указ. Это должно быть обсуждено в первую очередь с премьер-министром. Если премьер-министр не будет знать заранее, нас обоих отругают.

- Будь уверен, принц-консорт. С вещами, которые приносят пользу Юнь Чану, премьер-министр не сможет не согласиться.

После столь серьезного разговора Хэ Ся покончил с едой. Он удобно вытянулся, а потом покосился на Яо Тянь и коварно рассмеялся:

- Теперь, когда национальные дела закончились, пришло время обсудить отношения между мужем и женой. Любые сладкие слова, которые принцесса хотела бы здесь услышать, пожалуйста, приказывай.

Яо Тянь с издевкой сказала:

- Куда теперь ушел серьезный принц-консорт? Я ни за что не отдам указ, у тебя и так перебор со сладкими словами, так что больше будет трудно съесть.

Хэ Ся с готовностью ответил:

- Хорошо, тогда я никогда не скажу их снова. Принцесса, не обижайся на это. Хм, позволь мне подумать, так как я не могу сказать столь красивые слова, то, что я получу, если сделаю мою любимую жену счастливой?

Яо Тянь видел его задумчивый взгляд в мерцающем свете свечи. Его брови тянулись до висков, и его внешность была поразительной, как очаровательное бедствие. Только ее доверенные лица, никаких посторонних, не было рядом, поэтому она больше не заботилась о поддержании этикета хозяйки страны. Она улыбнулась, кончики ее пальцев сжали его плечо и она хихикнула:

- Принц-консорт, прекрати притворяться. Судя по твоему выражению, я догадываюсь, что ты скрываешь что-то хорошее, о чем я не знаю. Быстрее и передай это, или узнаешь о моем наказании.

Он увидел, как она показала девичье выражение лица, и схватил ее за запястье. Он применил силу, заставляя Яо Тянь с криком «кья», беспомощно рухнуть на него. Хэ Ся обхватил ее за талию, заставляя сесть к нему на колени, и погладил ее по щекам:

- Танец подойдет?

- Какой танец?

Блестящие обсидиановые глаза Хэ Ся изучали Яо Тянь. Внезапно он опустил голову, мягко покусывая шею Яо Тянь, вызывая еще один «кья». Прежде чем она смогла высказаться и осудить его, Хэ Ся поддразнил:

- Принцесса снова восхищает меня. Резиденция принца-консорта недавно пригласила группу танцовщиц из Бэй Мо, и все они оказались очень милы. Никто не сообщал принцессе о столь важном событии? Я уверен, что у кого-то в животе бурлят волны кислоты... Ой, больно...

Яо Тянь яростно ущипнула Хэ Ся. Она высвободилась из его рук, повернув голову, чтобы сказать:

- Принц-консорт неправ. Я не из тех женщин, кто чувствует неоправданную ревность.

Хэ Ся погладил руку, ущипнувшую его.

- Почему, если это не была ревность, ты так сильно ущипнула меня? – он снова приблизился, шепча на ухо Яо Тянь: – Сообщаю принцессе, я был так занят работой, что даже не видел этих танцовщиц. Почему бы не воспользоваться преимуществами сегодняшнего вечера и не попросить их станцевать, пока мы пьем, чтобы праздновать. Таким образом, ты не будешь терпеть свою ревность в одиночку.

Когда Яо Тянь услышала, что он не видел этих женщин, радость в ее сердце стала неуправляема. Она обернулась:

- Как интересно. Я также хочу увидеть, насколько отличаются танцоры Бэй Мо, – затем она

помассировала руку Хэ Ся, ее лицо покраснело, когда она спросила: – Это действительно больно?

Возможно, было бы лучше, если бы она не спрашивала. В тот момент, когда она это сделала, Хэ Ся немедленно приподнял брови, явив горькое выражение.

– Больно, даже больнее, чем раны от мечей.

Яо Тянь не сдержавшись, игриво ударила его, тихо сказав с презрением:

– Вот каков знаменитый генерал, настолько знаменитый, что известен по всей земле под небесами? Почему я постоянно вижу коварного человека?

– Ты не мой солдат, так почему я должен быть столь серьезен? – Хэ Ся перестал доставлять неприятности и свободно рассмеялся, его голос был полон гордости.

Слуги вывели вперед танцовщиц Бэй Мо. Они должны были танцевать на небольшой каменной платформе во внутреннем дворе, а пара пила и веселилась в павильоне.

Той ночью небо тоже решило быть красивым. В небе висела луна, серебряная и яркая, сияющая на не растаявшем снегу.

Все танцовщицы были одеты в танцевальные наряды Бэй Мо. Они были ярко окрашены, а к талии прикреплены барабаны, по которым ударяли их ловкие руки. Яо Тянь никогда не видела такой свежести и была сильно очарована ими.

Хэ Ся истощил свою энергию в течение дня, но он казалось получил даже большее удовольствие, чем Яо Тянь. После того, как танец закончился, он громко зааплодировал, похвалив:

– Этот танец был хорошо исполнен. Чтобы поддержать его, мы должны выпить три чашки.

Яо Тянь тоже пила, подражая ему. Она поднесла чашку ко рту, а затем покачала головой:

– Принц-консорт, моя терпимость к вину не так хороша, как твоя. Вместо трех только одна подойдет.

Хэ Ся был в восторге от собственной стойкости к вину, но не заставлял ее делать то же самое. Он кивнул:

– Делай, как хочешь, принцесса. Однако этот танец слишком грациозен и глубоко проникает в

людскую душу, поэтому мне нужно три чашки, чтобы добавить веселья.

Он последовательно выпил две чашки, прежде чем расчехлить меч.

- Танец небес, мечта о необъятной пустоте, нежная привязанность... - Его голос был ясным и ярким, удивительно приятным для слуха.

Яо Тянь часто слушала сладкий разговор Хэ Ся, но она никогда не догадывалась, что он так прилично пел. Удивление просочилось в ее глаза.

Однако Хэ Ся остановился сразу после одной фразы, отказавшись продолжить. Он остановил свой меч, повернул голову, смеясь.

- Танец с поясным барабаном только что был очень приятным. Есть ли еще танцы, которые используют эти барабаны? Выберите другую песню и танцуйте дальше.

Незаметно луна прошла половину неба, и вино вскоре закончилось. Большая часть его попала в желудок Хэ Ся. Хотя у него была хорошая терпимость к вину, он сейчас все же был немного пьян.

Яо Тянь боялась, что чрезмерное употребление вина нанесет вред его здоровью. Она мягко посоветовала:

- Хотя танец хорош, мы уже достаточно повеселились. Должны ли мы вернуться отдохнуть в комнате?

Хэ Ся не собирался оставлять свою чашу, но он всегда повиновался каждой мелочи, которую говорила Яо Тянь, поэтому он немедленно поставил ее на место.

- Правда, пора отдыхать. Принцесса тоже устала.

Он встал, распустив горничных и прочих слуг. С Яо Тянь на руках он вошел в спальню.

Большую часть ночи они куролесили, и слуги были сонными как мухи. Наконец, увидев обоих своих хозяев, спящими, они тайно возрадовались этому в своих сердцах. Танцовщицы Бэй Мо были в еще большем восторге. Они ждали, когда Хэ Ся и Яо Тянь войдут в комнату, наблюдая, как огни гаснут один за другим, прежде чем собраться и уйти. Вскоре суэта на заднем дворе стихла.

Только луна не изменилась. Она оставалась в небе круглой и большой, как и раньше.

Холодный воздух резиденции медленно уходил.

Дун Чжо также был измотан днем. Его глаза закрылись, в глубоком сне на кровати. По какой-то причине он внезапно резко проснулся. Его глаза метнулись к небу снаружи и увидели, что луна все еще висела в небе, поняв, что он спал недолго.

Он не мог не подумать о Пин Тин.

Пин Тин очень нравилось восхищаться луной, не только луной, но и звездами. Интересно, где она?

Думая об этом, его сонливость полностью исчезла. Дун Чжо изо всех сил пытался вылезти из своей кровати и вышел из комнаты. Порыв холодного ветра ударил ему навстречу, заставив его дважды сильно вздрогнуть.

Казалось, ветер что-то принесет.

Дун Чжо подумал, что что-то было странным. Он шагнул вперед и напряг уши. Да, слышался звук. Он пошел, закончив на заднем дворе. Звук металла, резавшего ветер, был намного громче. Когда он поднял голову, он не мог сдержать шока.

Луна висела на небе, вызывая холодный блеск металла меча.

На пустынном заднем дворе силуэт двигался на снегу.

- Мастер... - тихо сказал Дун Чжо.

Кажется, он не знал, что рядом с ним кто-то есть. Его глаза полыхали, меч рассекал воздух вокруг него, оставляя ярко-белый след.

Дун Чжо увидел, как Хэ Ся умело размахивает мечом, рассекая воздух во дворе. Казалось, что он изливал все обиды на небеса и землю. Дун Чжо не смел открыть рта, чтобы беспокоить его, просто тихо стоял там.

Никто прямо сейчас не мог беспокоить Хэ Ся.

Его меч был в его руке.

Знаменитый генерал, маркиз Цзин-Ань и принц-консорт Юнь Чана, в настоящее время держал в руках свой меч.

Под яркой луной взмахи его меча превратились в танец.

Казалось, вся его жизнь была отражена в этом холодном сиянии меча.

Каждый ход был тщательно выверен, с энергией дракона, с фехтованием героя и величием гор.

К тому времени, как весь набор техник Цзин-Аня был протанцован, лоб Хэ Ся покрылся теплым потом. Его единственный слой одежды прилип к телу, когда он вложил в ножны свой меч. Затем он повернулся к Дун Чжо без следа выражения на лица. Его голос был легок:

– Из Бей Мо принесли новость. Пин Тин покинула этот мир, – затем он взял меч и направился в комнату, где спала Яо Тянь. Он чуть толкнул дверь и вошел внутрь.

Дверь тихо закрылась.

Дун Чжо в шоке стоял на ветру.

Во дворе было холодно.

Все было по-прежнему, и спящие люди оставались в своей стране грез.

Звук барабанов неся издалека, заставляя тишину казаться еще тише, чем раньше.

Пин Тин.

Та сестра Пин Тин, у которой была столь милая улыбка и которая любила смотреть на луну, покинула этот мир.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507146>